

ответить: «Мне кажется, что если ты что-то любишь, то стремишься узнать предмет своей любви как можно глубже». И меня стали спрашивать про мои любимые вещи в Эрмитаже, про одно и про другое, и в результате, когда через неделю вывесили итоги собеседования, я увидела свою фамилию среди 20-ти счастливиц, из которых потом непосредственно в штат взяли только троих. Так я попала в Эрмитаж.

«Я хранитель истории...»

– Этих троих объявили сразу же?

– Нет, мы все вместе учились целый год, и я должна ещё раз сказать спасибо испеду, Курскому пединституту за очень и очень хорошее базовое историческое образование. Отсутствием такого образования тогда страдали многие искусствоведы, поэтому попадание в эпоху для них происходило достаточно сложно. У нас были колоквиумы, после которых людей отсеивали. И нас постепенно становилось меньше и меньше. Затем экзамены после обучения, а также «дипломные» обзорные экскурсии... Оставили лишь троих, в том числе и меня. И потом я семь лет работала в просветотделе, стала методистом, защитила диссертацию...

– На какую тему?

– Тема связана фактически с родными местами: «Художественная жизнь российской провинции в конце XIX– начале XX века», Тамбовская, Воронежская, Курская губернии. Очень хочу поблагодарить профессора Курского государственного университета Александру Юрьевну Друговскую,

Около трех миллионов произведений искусства и памятников мировой культуры – в коллекции музея

предложившую заняться разработкой этой темы и ставшую моим научным руководителем. После этого я попала в научный отдел. Сейчас работаю в отделе истории русской культуры.

– В чём же заключается ваша сегодняшняя работа?

– Я хранитель: храню костюмы из гардероба Петра I, одежду Екатерины II, Николая II, парадные костюмы – мундиры и замечательные шлейфы придворных дам. И являюсь совершенно счастливым человеком...

«Пётр I был франтом»

– Интересно, в каком времени вы себя ощущаете?

– Это зависит от той вещи, которую в данный момент рассматриваю. Связь времён невероятная. Вот я получила костюм Петра – возможность своими руками ощущать историю. Вначале было даже немножко страшновато... Но потом всё потихонечку пошло и, думаю, мы с Петром Алексеевичем общий язык нашли: я его понимаю, чувствую. Потому что, как мне кажется, понять историческое лицо и, в частности, такую гигантскую фигуру, как Пётр, можно, лишь общаясь с теми вещами, которые его окружали, находились с ним очень близко.

– И каким был Пётр I с этой точки зрения?

– В одежде был очень разборчив. Он мёрз в нашем городе, ведь у него были больные почки. Это заставляет делать особый покрой брюк, с обязательной подкладкой из тёплой шерсти. То же самое с сюртуками и халатами. Он хотел, чтобы одежда на нём сидела идеально, и в пройме делали отверстие для правильного прилегания – чтобы можно было свободно поднимать и опускать руки. И даже глядя на его нижние фуфачки, понимаешь: был таким франтом! Носил приталенные вещи из тонкого батиста, вышитые шёлковой нитью. Страшный модник!

Некоторые сегодня воспринимают его сугубо упрощённо – царь-плотник, царь-мужик. Это неправда! Да, он многое умел делать – и делал! – своими руками, но прежде всего он был царём, и ему по рангу нельзя было носить простую одежду. Его костюмы расшивали золотыми и серебряными нитями, стирать их было нельзя, дважды надевать тоже – неприлично! Поэтому его гардероб был колоссальным, и до нашего времени дошло порядка 280 вещей. Это лучшая в мире коллекция мужского костюма первой четверти XVIII века.

– А каково это – чувствовать такую причастность к нашей истории?

– Это погружение в неё всегда было моей мечтой. Она сбылась! Эрмитаж – это и дом, и в высоком смысле ковчег. Потому что, когда я вхожу сюда, всё, что происходит за его пределами, сразу же уходит на второй план. Здесь – вечность...

Светлана КУЛИКОВА,
г. Санкт-Петербург
Фото из личного архива
Нины Тарасовой

Голландский матросский костюм Петра. 1710-й

Парадный костюм Петра. 1720-й